

Эксперимент длиной в жизнь

А.В. Суворов

доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник группы «Психология общения и реабилитации личности» Психологического института РАО

В сентябре 1971 г. началось обучение четырех слепоглухих студентов на факультете психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Экспериментальное обучение четверки возглавили доктор психологических наук, заведующий лабораторией обучения и изучения слепоглухонемых детей НИИ дефектологии АПН СССР Александр Иванович Мещеряков; декан факультета психологии МГУ, академик Алексей Николаевич Леонтьев; а неофициально — доктор философских наук Эвальд Васильевич Ильенков.

В 1974 году, с летних каникул, не желая беспокоить лежавшего в больнице с очередным инфарктом Мещерякова, я обратился к Ильенкову с письмом, — как раз и по адресу, потому что задавал философские по существу вопросы: как, насколько, на каком основании можно верить людям в условиях слепоглухоты; как удержаться при этом на почве диалектики, не скатиться в болото агностицизма с неизбежным при этом отчаянием и соблазном суицида. Мое письмо не сохранилось, а ответ Ильенкова от 12 августа 1974 г. широко опубликован.

Ильенков показал мое письмо директору НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (ныне Психологический институт РАО) Василию Васильевичу Давыдову. Удивленный философской остротой поставленных мною проблем, Давыдов сказал, что хотел бы видеть автора письма в штате своего института. Так решился вопрос не только о моем личном трудоустройстве, но и о трудоустройстве всей четверки, в 1977 г. официально распределенной в НИИОПП АПН СССР (нынешний ПИ РАО). Все четверо стали младшими научными сотрудниками лаборатории теоретических проблем психологии деятельности (заведующий — Феликс Трофимович Михайлов), образовав особое структурное подразделение — группу слепоглухих психологов. Так получилось, что моя профессиональная судьба с самого начала была связана с ПИ РАО.

Принять-то на работу нас приняли, а вот какой-то такой работы можно ждать и требовать от нас — никто не знал. Был, правда, прецедент работы в НИИ дефектологии Ольги Ивановны Скороходовой, которая вела переписку с некоторыми слепоглухими, вместе со всей лабораторией имени своего учителя, профессора Ивана Афанасьевича Соколянского, участвовала в открытии Загорского детского дома для слепоглухонемых и в научном руководстве дет-

домовским учебно-воспитательным процессом, а главное, всю жизнь вела дневники самонаблюдения, по материалам которых и написала свою знаменитую книгу «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир».

Первые годы моя работа в лаборатории Ф.Т. Михайлова сводилась к реферированию некоторых теоретических текстов — «Этики» Бенедикта Спинозы, «Человека и мира» С.Л. Рубинштейна, имевшихся к тому времени по Брайлю трудов Э.В. Ильенкова. Однако я прекрасно понимал, что мои рефераты никому не нужны, кроме разве меня самого, в качестве продолжения моего теоретического образования. Тоже неплохо — как база для реальных исследований. Но для каких?

Наши покойные к тому времени учителя, А.И. Мещеряков и Э.В. Ильенков, настойчиво ориентировали всю четверку на работу, по примеру О.И. Скороходовой, с воспитанниками Загорского детдома. Я решил, что общение с ними, отраженное в дневниках, в любом случае полезнее для науки, чем реферирование всем и без меня хорошо известных классических текстов. Поскольку дети неповторимы, неповторимо и общение с ними, и его фиксирование в дневниках как-нибудь да обеспечит науку хоть каким-то новым материалом, особенно если этот материал удастся теоретически грамотно осмыслить...

С 22 марта 1981 г. я по договоренности с директором детдома Альвином Валентиновичем Апраушевым начал ездить в детдом на длительные сроки, (на неделю, две) и общаться с его старшими воспитанниками, ведя дневники и размышляя в них над проблемами личностного становления ребят. И с самого начала я уткнулся в проблему дефицита общения как главного тормоза их развития. Вместе с А.В. Апраушевым я видел только один резерв ослабления, если не полного снятия этого дефицита — как-то наладить общение слепоглухих ребят с более здоровыми. Так, обретая в Загорском детдоме опытно-экспериментальную базу, я определил свою научно-исследовательскую судьбу.

Прежде всего мы с А.В. Апраушевым возлагали надежды на комсомольских шефов детдома — строительно-педагогическое объединение «Радуга», возглавляемое Андреем Андреевичем Савельевым. «Студенты», как их называли в детдоме, осуществляли летний ремонт и другие хозяйственные работы, к которым привлекали, в порядке трудового воспитания, зрячеслышащих подростков. Я учил

«студентов» тактильному — пальцевому — алфавиту, а затем посредничал между ними и воспитанниками детдома. Постепенно «студенты», особенно младшая их часть, школьники-старшеклассники включились и в учебно-воспитательный процесс детдома: начали организовывать совместные походы, праздники и другие общие мероприятия. Внутри «Радуги» возник отряд «Лосинка», состоявший из старшеклассников, живущих в основном у платформы Лосиноостровская Ярославской железной дороги.

Тем временем я познакомился и подружился и с ленинградскими комсомольцами — Зональным студенческим педагогическим отрядом «Трубачи» с физического факультета Ленинградского пединститута имени А.И. Герцена. Они пригласили меня в пионерский лагерь «Салют» научно-производственного объединения «Светлана». В 1987 г. я съездил туда один, а в 1988 и 1989 гг. — с загорскими воспитанниками. Так началось то, что я сразу же назвал «совместной педагогикой», имея в виду совместное воспитание слепоглухонемых и зрячеслышащих, а впоследствии вообще детей-инвалидов и относительно здоровых ребят.

Пытаясь решать проблемы личностного роста детей — сначала слепоглухонемых, а затем любых, как больных, так и относительно здоровых, — я должен был осмысливать и собственное детство. Два года занимался теоретическим анализом некоторых философских и психологических концепций игры (Ф. Шиллера, Д.Б. Эльконина), а в 1986 г. в годовом отчете описал собственное игровое развитие. Несколько раз отредактированный, этот отчет превратился в работу «Большая сказка», которую можно найти у меня на сайте <http://avsuvorov.ru/>.

Так определились основные направления моего научно-исследовательского творчества: интроспективное и психолого-педагогическое. При этом я стремился теоретически осмысливать свою жизнь и общение с детьми, опираясь на имеющуюся, по возможности непрерывно пополняемую, теоретическую культуру, особенно на труды Э.В. Ильенкова. Таким образом, основным исследовательским методом стало то, что я еще в студенческие годы назвал теоретической интроспекцией. Причем имеется в виду теоретическое осмысление не только собственного жизненного пути, но и творчества, прежде всего работы с детьми. Так построены все дневники: не только описание фактов, но и сразу же раздумья по их поводу.

К маю 1993 г. у меня была готова рукопись в 500 машинописных страниц «Проблемы конкретной человечности», в которой в качестве центральной обсуждалась проблема взаимоотношений между инвалидами и здоровыми, как детьми, так и взрослыми. Это был уже готовый набросок обеих моих диссертаций — кандидатской и докторской. Благодаря существованию этой рукописи я смог предельно сократить промежуток между двумя за-

щитами. Кандидатскую диссертацию на тему «Саморазвитие личности в экстремальной ситуации слепоглухоты» я защитил 31 мая 1994 г., а докторскую «Человечность как фактор саморазвития личности» — 21 мая 1996 г. Обе диссертации защищены в группе психологии общения и социореабилитации личности, которой тогда руководил академик Алексей Александрович Бодалев, а сейчас ею руководит доктор психологических наук Наталья Львовна Карпова.

Эта группа с 1994 г. является научно-исследовательским коллективом, сумевшим реально включить меня в свою работу, востребовать мою работу как часть общей. Обе мои защиты — наш большой общий успех. В апреле 2004 г., в связи с 90-летием ПИ РАО, меня наградили медалью первой степени имени Г.И. Челпанова. Я считаю эту награду закономерным результатом не только моих личных усилий, а моей реальной включенности в группу, того, что я обрел в ней свое место как член работающего научного коллектива.

Фактически моя работа в ПИ РАО явилась успешным продолжением и итогом эксперимента по обучению четырех слепоглухих на факультете психологии МГУ. Мне в своей жизни и деятельности довелось окончательно закрепить успех этого эксперимента, а также описать и проанализировать его ход и результаты в некоторых статьях.

Василий Васильевич Давыдов и сменивший его на посту директора ПИ РАО Виталий Владимирович Рубцов неизменно проявляли ко мне доброжелательное, заинтересованное внимание и оказывали поддержку. В последние полтора года мне помогли определить стратегическую перспективу работы, предложив подытожить мои исследования в учебном пособии по проблемам слепоглухих. В итоге возник замысел книги «Тифлосурдопсихология», посвященной проблемам личностной реабилитации слепоглухих как в детстве, так и в зрелом возрасте. Это вполне соответствует общей направленности всего моего творчества, главной целью которого я всегда считал объяснение зрячеслышащим, как именно в ситуации слепоглухоты обостряются те же проблемы, которые людям приходится решать и в любой другой ситуации, тоже экстремальной или вполне обычной. Иными словами, весь смысл и цель всего моего творчества сводится к конкретизации ильенковского тезиса, сформулированного в письме ко мне от 12 августа 1974 г.: «Я понимаю, что слепоглухота не создает ни одной, пусть самой микроскопической, проблемы, которая не была бы всеобщей проблемой. Слепоглухота лишь обостряет их, — больше она не делает ничего».

Чтобы обосновать и проиллюстрировать это «лишь обостряет», мне понадобилась вся моя творческая жизнь, и если я в этом обосновании сколь-нибудь преуспел, тут огромная заслуга принадлежит Психологическому институту Российской академии образования, столетие которого мы отмечаем 24 ок-

тября 2012 г. Я горд и счастлив подытожить, что в общем и целом сумел продолжить в своем творчестве и донес до этого славного юбилея дело своих учителей, всех, кто стоял у истоков и кто помогал пройти всю дорогу.

Мы, конечно, готовы учиться у американцев, у кого угодно, но нам и самим есть чем гордиться! Это в ПИ РАО работали Л.С. Выготский, В.В. Да-

видов, Ф.Т. Михайлов и другие корифеи российской и мировой психологии. И это особенно важно подчеркнуть именно сейчас, когда свои достижения последние четверть века в России столь модно игнорировать, а ценится почему-то лишь иностранный опыт.

13–15 октября 2012 г.

Lifelong Experiment

A. V. Suvorov

PhD in Psychology, leading researcher at the Humanities Education Institute for the Disabled,
Moscow State University of Psychology and Education
